

RU

Тувинский язык: проблемы культуры речи и цифровой витальности
(на материале интернет-дискуссий)

Донгак Ч. Б.

Аннотация. Цель исследования – получение данных об интенсивности обсуждения проблем функционирования тувинского языка в дискуссиях в социальных сетях. В статье анализируется содержание комментариев и реакций участников тувинских интернет-сообществ в социальной сети Vk.com и мессенджере Viber, касающихся проблем тувинского языка. Особое внимание уделяется проблемам культуры речи и функционирования тувинского языка в различных общественных сферах. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в рамках региональной социолингвистической проблематики проанализирован тувинский дискурс социальных сетей в контексте цифровой витальности языков. В результате выявлено, что проблема снижения культуры речи на родном языке носителей тувинского языка является наиболее обсуждаемой в тувинских интернет-сообществах, что свидетельствует, с одной стороны, об их равнодушии к судьбе родного языка. С другой стороны, наблюдается активное функционирование тувинского языка в социальных сетях, что способствует повышению уровня его цифровой витальности.

EN

Tuvan language: The problems of speech culture and digital vitality
(based on the material of online discussions)

Dongak Ch. B.

Abstract. The study aims to obtain data on the intensity of debating on the problems of functioning of the Tuvan language in discussions on social networks. The paper analyses the content of comments and reactions of the participants of Tuvan online communities in the social network Vk.com and Viber Messenger concerning the problems of the Tuvan language. Special attention is paid to the problems of speech culture and the functioning of the Tuvan language in various public spheres. The study is novel in that it is the first to analyse the Tuvan discourse of social networks in the context of the digital vitality of languages within the framework of regional sociolinguistic issues. As a result, it has been revealed that the problem of declining speech culture regarding the native language of Tuvan speakers is the most discussed one in Tuvan online communities, which indicates, on the one hand, their indifference to the fate of their native language. On the other hand, the Tuvan language actively functions in social networks, which contributes to an increase in the level of its digital vitality.

Введение

Современная языковая среда меняется под воздействием современных информационно-коммуникационных технологий, что приводит к возрастанию интереса ученых к изучению функционирования языков в сети Интернет в глобальном и локальном измерениях. Проблемы функционирования языков в обществе, а также в киберпространстве становятся актуальными, возрастает интерес ученых к проблеме «реального понимания места языков мира в Интернете, социальных сетях... и других онлайн-сервисах» (Прадо, Пимьента, 2014, с. 449). Что касается языков народов России, то они не только по-разному представлены в Интернете – как в количественном, так и в качественном отношении, но и уровень исследования их реального функционирования в киберпространстве является неодинаковым. В научной литературе, посвященной цифровой витальности языков народов России, тувинский язык имеет позитивный статус vital (энергичный) и входит в число языков, вокруг которых выявлено больше всего интернет-сообществ (Мухарьямов, Януш, 2022, с. 276, 278).

Актуальность темы исследования обусловлена динамичным развитием современной языковой ситуации в Республике Тыва (РТ) и недостаточным вниманием исследователей к проблематике использования тувинского языка в интернет-пространстве. Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- во-первых, изучить интенсивность использования тувинского языка в социальных сетях и мессенджерах;
- во-вторых, провести анализ содержания дискуссий и комментариев, касающихся проблем функционирования тувинского языка;
- в-третьих, выявить тенденции и противоречия в тематике и стилистике интернет-дискуссий.

Материалом данной работы стали интернет-дискуссии в социальной сети Vk.com и мессенджере Viber, касающиеся проблем тувинского языка: культуры речи и функционирования тувинского языка. Интернет-дискуссии, являясь важной частью современной жизни и коммуникаций, отражают мнение части языкового сообщества и, соответственно, содержат оценочные характеристики языковой политики и языковой ситуации в целом. Также привлечены результаты социолингвистического интернет-опроса, проведенного нами в 2021-2022 гг. посредством сервиса Google Forms.

В статье применяются такие методы исследования, как анализ дискурса интернет-дискуссий, анализ контента материала социальных сетей, статистические наблюдения, анкетный опрос.

Термин «дискурс» имеет множество определений в различных областях науки – философии, социологии, психологии, лингвистике и др. В социолингвистическом плане под дискурсом понимается «текст, рассматриваемый в совокупности с экстралингвистическим контекстом, а также речь как компонент, участвующий во взаимодействии людей» (Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М., 2006, с. 61). Таким образом, интернет-дискурс можно трактовать как текст, являющийся результатом коммуникации или общения посредством сети Интернет. В научной литературе встречаются разные варианты этого термина: онлайн-дискурс, сетевой дискурс, виртуальный дискурс, электронный дискурс. Тем не менее, несмотря на многообразие терминов, «в целом это тождественные понятия, которые представляют собой коммуникативные действия, связанные с обменом информацией и общением между людьми посредством компьютера, различных средств связи» (Грибовод, 2013, с. 118).

Теоретической базой исследования послужили труды В. М. Алпатова (2014), В. Ю. Михальченко (1994), Т. Г. Боргояковой, А. Н. Биткеевой (2020), Ч. С. Цыбеновой (Биткеева, Цыбенова, 2022), описывающих современную языковую ситуацию в России в целом и в Республике Тыва в частности. В части цифровой витальности языков были рассмотрены работы Н. М. Мухарямова, О. Б. Януш (2022), Д. Прадо, Д. Пимьента (2014).

Практическая значимость исследования состоит в том, что использование материалов интернет-дискуссий является эффективным способом определения витальности языка, в том числе и в киберпространстве.

Обсуждение и результаты

Тема выраженности/присутствия тувинского языка в интернет-пространстве упоминается в главе «Цифровые способы участия и языковая политика online» новой монографии (Мухарямов, Януш, 2022), а также в статье коллектива тувинских исследователей (Ондар, Донгак, Монгуш, 2023). Так, авторы первого труда применяют термин «цифровая витальность языка», подразумевая под ним «надежный индикатор степени, в которой тот или иной язык преуспевает в цифровом мире, увеличивая свое присутствие и функционирование online» (Мухарямов, Януш, 2022, с. 265). Статус цифровой витальности тувинского языка определен как «энергичный» (Мухарямов, Януш, 2022, с. 276). Последняя работа посвящена рассмотрению различных видов интернет-ресурсов: официальных сайтов государственных учреждений, социальных сетей, включая мессенджеры, мобильных приложений, онлайн-инструментов – с точки зрения представленности в них тувинского языка. Так, авторами статьи было выявлено, что уровень востребованности тувинского языка отличается в зависимости от интернет-источника: есть существенная разница в использовании тувинского языка на официальных сайтах госучреждений или в социальных сетях. «Сами органы власти не столь активно используют и развивают тувинский язык в Интернете, хотя пропагандируют развитие языка. А само общество без особой государственной поддержки делает работу по расширению функционирования тувинского языка в Интернете» (Ондар, Донгак, Монгуш, 2023, с. 186).

По данным последних Всероссийских переписей населения (см. Табл. 1), «в структуре контактного билингвизма в Туве произошли некоторые незначительные изменения в языковой лояльности носителей тувинского языка и снижение числа владеющих тувинским языком соответственно» (Боргоякова, 2013, с. 37). Следует иметь в виду, что в первых двух переписях необходимо было назвать *родной* язык, а в последующих двух – языки, которыми *владеешь*. В переписи 2020 года заданы вопросы не только о признании родного языка, но также о владении языком.

Таблица 1. Показатели признания родного языка / владения им тувинцами, % (Боргоякова, 2013, с. 37; Итоги Всероссийской переписи населения. 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>)

Тувинский язык	1979	1989	2002	2010	2020
1	2	3	4	5	6
Признание родным языком	98,8	98,6			97
Владение родным языком			99,7	96	87,2

Несмотря на незначительное снижение числа лиц, признающих родным языком тувинский, обращает на себя внимание значительное сокращение доли владеющих тувинским языком (2002, 2010, 2020): в 2020 г. –

на 12,5% в сравнении с 2002 г. и на 8,8% в сравнении с 2010 г., что наглядно демонстрирует направленность развития билингвизма в сторону ослабления тувинского компонента.

По мнению ученых (Арефьев, Бахтикиреева, Синячкин, 2021; Боргоякова, Биткеева, 2020; Биткеева, Цыбенова, 2022), причинами языкового сдвига являются в большей степени экстралингвистические факторы, предопределяющие развитие языковой ситуации в РТ (политические, экономические, исторические, географические, социальные, культурные). Так, считается, что географическая отдаленность Тувы от остальной части России, труднодоступность и вследствие этого низкая плотность населения, исторически более позднее вхождение в состав СССР, численное преимущество и компактное проживание титульного этноса на одной территории в свое время благоприятно повлияли на относительно высокий уровень витальности тувинского языка (Боргоякова, 2002; Цыбенова, 2017). Однако перечисленные факторы на сегодняшний день уже не являются решающими. «Существенное влияние на языковую ситуацию сегодня оказывает образовательная политика государства, основанная на единых федеральных стандартах, экономические факторы, широкое распространение сети Интернет и русскоязычное телевидение» (Биткеева, Цыбенова, 2022, с. 6). Кроме того, авторы особо отмечают негативное влияние телевидения и Интернета на развитие тувинского языка в связи с незначительностью представленного в Сети контента на тувинском языке (Биткеева, Цыбенова, 2022, с. 6).

С одной стороны, можно согласиться с тем, что информационно-коммуникационные технологии определенным образом неблагоприятно воздействуют на тувинский язык. Например, результаты нашего онлайн-опроса, проведенного в 2021-2022 гг. на платформе Google Forms с участием 147 лиц тувинской национальности трудоспособного возраста, показали, что 49% респондентов при общении с коллегами через мессенджеры (Viber, WhatsApp) предпочитают использовать русский язык, в то время как 30% в деловой переписке используют как русский, так и тувинский языки, а 19% – чаще тувинский язык. Сложно спорить и с тем, что все больше детей дошкольного и младшего школьного возраста, чрезмерно вовлеченных в просмотр мультипликационных фильмов и видеороликов в Сети, осваивают в первую очередь русский язык, зачастую несмотря на общение в семье на тувинском языке и даже преимущественно в моноязычных районах Тувы (Биткеева, Цыбенова, 2022, с. 18).

С другой стороны, те же социальные сети и мессенджеры становятся отдельной сферой функционирования тувинского языка. Доля контента на тувинском языке в тувинских интернет-сообществах, пабликах социальных сетей (особенно в VK), группах мессенджеров (особенно в Viber) постоянно увеличивается. Только в социальной сети VK представлено большое количество сообществ, основным языком в которых является тувинский. Например, используя функцию поиска сообществ по ключевому слову «медээлер» (новости), можно найти более 30 групп, некоторые из которых имеют тысячи подписчиков. А по ключевому слову «оолдар» (парни, мальчики) можно найти более 200 групп. Одна из крупнейших групп «Чоннун оолдары» (Сыновья народа), например, имела 62,5 тыс. подписчиков на конец января 2023 года. Большинство публикаций представлены на тувинском языке. В разделах объявлений также присутствует русский язык. Материалы обновляются в среднем один раз в три дня (11 публикаций за январь 2023 г.). Наиболее злободневные проблемы находят отклик пользователей в виде многочисленных комментариев (например, под публикацией анонимного автора о проблемах, связанных с чрезмерным употреблением алкоголя его/ее сыном, на тувинском языке от 31 января 2023 года было оставлено 214 комментариев, из которых только 7-8, т. е. менее 4%, на русском языке, остальные – на тувинском). Незначительно отличается содержание других подобных сообществ. Таким образом, результаты проведенного контент-анализа социальных сетей говорят скорее о расширении функций тувинского языка в интернет-сегменте.

В то же время привлекают внимание случаи языковой конфронтации в тувинском интернет-пространстве, сопряженные с негативными оценками одних носителей тувинского языка в связи со снижением культуры речи, отклонениями от норм литературного языка у других. Например, под публикацией в группе «Женская группа. Тыва» от 24 февраля 2023 года на тувинском языке с некоторыми вкраплениями на русском (не касающейся темы языка) оставлено 90 комментариев. Примерно каждый десятый комментарий содержит резкую критику в адрес автора поста по поводу орфографических и грамматических ошибок, а также по поводу смешивания русских и тувинских слов и фраз в тексте: «...я училась в русском классе, тувинский не изучала, но даже мне было сложно читать это», «Либо на тувинском, либо на русском пишите, ну читать не возможно...», «...люди, у которых дети растут должны знать... важно воспитание в ребенке грамотности, именно из-за таких родителей вырастают дети бестолочи...» и т. п. Критика, в свою очередь, вызвала недовольство других читателей: «...ваши высказывания слишком категоричны. Если хотите можете отдельный пост написать на эту тему», «...ничего не должна! Если заметили ошибки, просто пропустите. Нечего делать из этого проблему. Да, мне самой неудобно было читать, но прочитала. Неужели люди из-за грамматики не могут ничего писать?».

По данным проведенного нами в 2021-2022 гг. социолингвистического онлайн-опроса, примерно треть (50 из 147) респондентов признались, что в их жизни имели место конфликтные ситуации в связи с использованием тувинского и/или русского языков.

Говоря о возможных причинах такой нетерпимости, можно предположить наличие обеспокоенности за дальнейшую судьбу тувинского языка со стороны его носителей. Обеспокоенность переходит в столкновение, в основе которого лежат проблемы, связанные с низкой культурой речи и проблемами витальности их родного языка.

Как правило, тревожатся о нормированности и чистоте языка лица, хорошо владеющие языком. Тенденции чрезмерной борьбы за чистоту языка также наблюдаются в некоторых тувинских интернет-сообществах (группа в Viber «Тыва дылым – чоргааралым» (с тув. «Тувинский язык – моя гордость»), более 1990 подписчиков на июль 2023 г.). Например, в записи от 14 июля 2023 г. один из пользователей высказывает критику

в сторону речи дикторов местного телеканала на тувинском языке (язык общения в сообществе тувинский, поэтому здесь и далее представлен перевод комментариев с тувинского языка автора. – Ч. Д.): «...грамотный тувинский язык должен начинаться с тувинского телевидения... Когда в эфире гостелерадиокомпании говорят на неправильном тувинском языке, народу сложно освоить правильный язык...». Замечание находит отклик других пользователей: «...вы очень верно подметили ошибки в речи дикторов. Они, молодые люди и девушки, конечно, очень стараются, но, с другой стороны, им необходимо еще работать над исправлением своих ошибок... Никогда не поздно учиться...» или «В первую очередь мы должны начинать с себя. Тувинский язык не появился с телевидением». Довольно часто пользователи данного сообщества выражают негативное отношение к лицам, поддерживающим со своими детьми, внуками и другими малолетними родственниками разговоры на русском языке. Один из членов группы делится наблюдениями за семьями своих знакомых (запись от 17 июля 2023 г., перев. с тув.): «...есть такой момент, что люди преклонного возраста, проживающие в сельской местности, очень восторгаются, когда их внуки говорят на русском языке, всячески поощряют это стремление и поддерживают беседы с ними на русском языке. Не понимают, какая это беда...».

На уровне дискуссий языковых активистов в интернет-сообществе «Тыва дылым – чоргааралым» постоянно поднимаются темы образования и воспитания. В этих вопросах участников сообщества можно поделить на тех, кто возлагает вину за «невладение родным тувинским языком современных детей» на государство, а именно на его образовательную политику в части отмены обязательного обучения на родном языке / его изучения в школе, отсутствия необходимого количества часов, посвященных изучению тувинского языка в детских садах, и, с другой стороны, тех, кто возлагает ответственность исключительно на семью, родителей.

Анализ публикаций в тувинских группах социальной сети Vk.com показал довольно низкий уровень письменного тувинского языка у пользователей, для которых тувинский является родным и преобладающим в повседневной жизни. Наблюдаются нарушения норм письменного языка: усечения слов (ус вместо улус), пропуски гласных (слр вместо силер), слова на русском языке употребляются в соответствии с правилами морфологии тувинского языка (папавыс – наш папа, обращениялаар – обращаться). Естественно, что язык, как социальное явление, постоянно подвергается изменениям. Исследователь русско-тувинского билингвизма М. В. Бавуу-Сюрюн (2015, с. 116) отмечает, что русский язык влияет на тувинский на уровнях лексики, грамматики, стилистики и фонетики.

Перечисленные явления, с одной стороны, говорят о снижении качества тувинской языковой среды, а с другой – все же демонстрируют равнодушие к проблемам тувинского языка, прежде всего со стороны общества в лице людей старшего возраста. Довольно высокий уровень владения тувинским языком был выявлен у людей, родившихся в 50-60-е годы прошлого столетия. Это связывают с тем, что «их языковая компетенция формировалась в период, когда в тувинских школах преподавание до 7 класса включительно велось на тувинском языке, кроме русского языка и литературы» (Цыбеннова, 2013, с. 151). Отмечается наличие «возрастного разрыва населения во владении языковыми нормами тувинского языка» (Цыбеннова, 2013, с. 151), что неблагоприятно сказывается на языковой среде и может усугубить негативные последствия языкового сдвига. Анализ интернет-дискуссий в вышеупомянутых сообществах также продемонстрировал, что критика чаще направлена в адрес молодых людей представителями старшего поколения.

Заключение

Таким образом, тенденции и социолингвистическая проблематика, отраженная в тувинских интернет-дискуссиях, характеризуются некоторой напряженностью между носителями тувинского языка. Она вызвана «защитной реакцией» на наметившиеся проявления низкой культуры речи на родном языке и нарушения норм литературного тувинского языка участниками онлайн-обсуждений. В то же время можно отметить и позитивный тренд в развитии коммуникативного веса тувинского языка, а именно активное функционирование тувинского языка в социальных сетях.

Проведенное исследование выявило некоторые «болезненные точки» – темы, вызывающие бурное обсуждение участников тувинских интернет-сообществ, не рассматриваемых подробно в рамках данной статьи. В связи с этим перспективы дальнейшего исследования видятся в более детальном изучении содержания интернет-дискуссий в тувинских сообществах на темы языкового образования и воспитания детей, языков семейного общения в современных тувинских семьях.

Источники | References

1. Алпатов В. М. Языковая политика в России и мире // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: сб. мат. междунар. конф. (г. Москва, 16-19 сентября 2014 г.). М., 2014.
2. Арефьев А. Л., Бахтикиреева У. М., Синячкин В. П. Проблемы билингвизма в системе школьного языкового образования Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2021. № 1.
3. Бавуу-Сюрюн М. В. Современные словообразовательные процессы, обусловленные языковыми контактами (на материале тувинского языка) // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2.
4. Биткеева А. Н., Цыбеннова Ч. С. Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. 2022. № 4.

5. Боргоякова Т. Г. Развитие билингвизма в республиках Тыва и Хакасия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (25).
6. Боргоякова Т. Г. Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2002.
7. Боргоякова Т. Г., Биткеева А. Н. Тувинский язык в правовом и функциональном измерении // Новые исследования Тувы. 2020. № 1.
8. Грибовод Е. Г. Дискурс // Дискурс-Пи. 2013. Т. 10. № 3.
9. Михальченко В. Ю. Национально-языковые конфликты на языковом пространстве бывшего СССР // Язык в контексте общественного развития / отв. ред. В. М. Солнцев. М., 1994.
10. Мухарямов Н. М., Януш О. Б. Языковое устройство российского общества: факторы политической динамики / под ред. Г. Ф. Лутфуллиной. Казань: Отечество, 2022.
11. Ондар Ч. Г., Донгак В. С., Монгуш Д. Ш. Тувинский язык в Интернете: представленность, проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. 2023. № 1.
12. Прадо Д., Пимьента Д. Государственная политика в поддержку языков в киберпространстве // Net.Lang. На пути к многоязычному киберпространству / пер. с англ. Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2014.
13. Цыбенова Ч. С. О языковой компетенции тувинцев (результаты социолингвистического анкетирования) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия «Филология, история, востоковедение». 2013. № 2 (49).
14. Цыбенова Ч. С. Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социолингвистический аспект / отв. ред. Г. А. Дырхеева. Иркутск: Оттиск, 2017.

Информация об авторах | Author information

RU**Донгак Чечена Борисовна¹**¹ Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан;
Тувинский государственный университет, г. Кызыл**EN****Dongak Chechena Borisovna¹**¹ Katanov Khakass State University, Abakan;
Tuvan State University, Kyzyl¹ 4e4enka84@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.07.2023; опубликовано online (published online): 01.09.2023.

Ключевые слова (keywords): тувинский язык; интернет-дискуссия; цифровая витальность; культура речи; функционирование тувинского языка; Tuvan language; online discussion; digital vitality; speech culture; functioning of the Tuvan language.